

Е. К. Редин

Профессор Никодим Павлович Кондаков

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Е11

Е11 **Е. К. Редин**
Профессор Никодим Павлович Кондаков / Е. К. Редин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 46 с.

ISBN 978-5-458-56379-6

ISBN 978-5-458-56379-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Е. К. РЪДИНЪ.

ПРОФЕССОРЪ

НИКОДИМЪ ПАВЛОВИЧЪ КОНДАКОВЪ.

Къ тридцатилѣтней годовщинѣ его учено-педагогической дѣятельности.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія П. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).

1896.

Напечатано по распоряженію Отдѣленія археологій древне-классической, византійской и западно-европейской Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. 20-го сентября 1896 года.

Секретарь Отдѣленія *С. Жебелевъ*.

Изъ девятаго тома «Записокъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Труды Отдѣленія археологій древне-классической, византійской и западно-европейской»
Книга вторая, страницы 1—40.

11-го октября 1896 года исполняется тридцатилѣтіе ученой и педагогической дѣятельности профессора Н. П. Кондакова. Императорское Русское Археологическое Общество, высоко цѣня труды своего сочлена, неоднократно удостоивало наиболѣе значительные изъ нихъ высшей своей награды. Исполняя желаніе редакціи „Трудовъ Отдѣленія археологіи древне-классической, византійской и западно-европейской“, мы предлагаемъ нижеслѣдующій очеркъ тридцатилѣтней дѣятельности Н. П. на научномъ поприщѣ.

Никодимъ Павловичъ Кондаковъ родился въ 1844 году, въ Новоскольскомъ уѣздѣ, Курской губерніи ¹⁾). Первоначальное образованіе онъ получилъ въ приходскомъ училищѣ въ Москвѣ, затѣмъ во 2-й Московской гимназіи, что на Разгуляѣ, и, по окончаніи въ ней курса, поступилъ въ 1861 году въ Московскій университетъ по историко-филологическому факультету. Въ бытность свою въ университетѣ слушалъ лекціи по исторіи искусствъ приватъ-доцента К. К. Герца, но главнымъ направленіемъ своихъ спеціальныхъ занятій по этому предмету обязалъ О. И. Буслаеву. По окончаніи курса кандидатомъ, Н. П. Кондаковъ преподавалъ, съ 1865 по 1870 годъ, русскій языкъ и словесность во 2-й Московской гимназіи и военномъ Александровскомъ училищѣ, а также русскую исторію съ археологіею въ Московской школѣ

¹⁾ При составленіи настоящаго очерка главными источниками служили: труды проф. Кондакова и біографическія замѣтки съ перечнемъ его трудовъ: Маркевича въ его «Двадцатипятилѣтіи Императорскаго Новороссійскаго университета» (З. Им. п. Н. У. ЛПІ, 302—305) и самого проф. Кондакова въ «Біографическомъ словарѣ профессоровъ и преподавателей Императорскаго С.-Петербургскаго университета», Спб., 1896, I, 337—340.

живописи и ваянія. Въ 1867 году имъ была сдѣлана первая поѣздка за-границу для изученія памятниковъ классическаго искусства.

Уже первыя работы Н. П. Кондакова касаются того предмета, который впоследствии составилъ излюбленную его спеціальность, христіанской археологіи вообще и памятниковъ византійскаго искусства въ частности. Въ эту область занятій, какъ имѣющую наиболѣе важное отношеніе для изученія отечественныхъ памятниковъ, очевидно, направлялъ его Ѳ. И. Буслаевъ, капиталнымъ трудомъ котораго, составляющимъ эпоху въ исторіи русской археологической науки: „Общая понятія о русской иконописи“, открывається тотъ журналъ, гдѣ помѣщены первыя работы Н. П. Кондакова. Это статьи, напечатанныя въ „Сборникѣ на 1866 годъ, изданномъ Обществомъ древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ музеѣ“: 1) Древне-христіанскіе храмы, 2) Православное искусство въ Сербіи, 3) Англо-саксонскій крестъ VIII столѣтія. Всѣ три статьи характера критическо-библіографическаго.

Въ первой статьѣ авторъ весьма подробно излагаетъ содержаніе трудовъ Гюбша ¹⁾ и Мотеса ²⁾ о христіанскихъ храмахъ, извлекая изъ нихъ лишь наиболѣе существенныя мѣста—обобщенія и вводя въ силу этого читателя непосредственно въ основу вопроса; при этомъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, авторомъ высказывается уже и собственная точка зрѣнія на тотъ или иной вопросъ.

Во второй статьѣ, на основаніи работъ Канитца ³⁾, Н. П. Кондаковъ знакомитъ съ памятниками сербскаго искусства, находившагося въ тѣсной связи съ искусствомъ византійскимъ и отчасти западнымъ; стиль западной архитектуры и орнаментовъ въ сербскихъ памятникахъ самостоятельно отмѣчается въ русскомъ памятникѣ—Дмитріевскомъ соборѣ во Владимірѣ-на-Клязьмѣ. Въ третьей статьѣ авторъ знакомитъ на основаніи труда Дитриха ⁴⁾ съ замѣчательнымъ англо-саксонскимъ крестомъ VIII в., въ г. Рутвеллѣ, въ древнемъ Нортумберландѣ, возвышающемся на четырехугольномъ обелискѣ.

Въ 1870 г. Никодимъ Павловичъ былъ приглашенъ на кафедру теоріи и исторіи искусствъ въ Императорскій Новороссійскій университетъ. 9 сентября 1871 г. имъ была прочтена здѣсь вступительная

¹⁾ H ü b s c h, Die altchristlichen Kirchen nach den Baudenkmalen etc., Karlsruhe, 1862.

²⁾ M o t h e s, Die Basilikenform, ihre Vorbilder und Entwicklung, Leipzig, 1865.

³⁾ K a n i t z, Serbiens byzantinische monumente, Wien, 1862 и др.

⁴⁾ D i e t r i c h, De cruce Ruthvellensi et de auctore versuum in illa inscriptorum qui ad passionem Domini pertinent... Marburgi, 1865.

лекція на тему: „Наука классической археологии и теория искусства“. Эта лекція служитъ блестящимъ введеніемъ къ послѣдующей дѣятельности его и какъ ученаго, и какъ университетскаго преподавателя. Она—свидѣтельство того, какъ глубоко и основательно подготовленъ былъ начинающій профессоръ къ своей будущей дѣятельности, какъ широко онъ охватывалъ свой предметъ. Лекція эта въ то же время— историческій документъ для исторіи преподаванія исторіи искусствъ въ нашихъ университетахъ. Хотя со времени чтенія этой лекціи прошло уже 25 лѣтъ, въ теченіе которыхъ интересъ къ исторіи искусства болѣе возросъ въ нашемъ обществѣ, но еще и теперь во многомъ остаются вѣрными высказанныя въ ней положенія. И въ наше время приходится повторять, „что только непосредственное преподаваніе предмета можетъ создать болѣе или менѣе обширный кругъ читателей, составить наукѣ репутацію насущно необходимой для образованнаго чловѣка, каковою теперь и признается наука исторіи искусства на Западѣ“ (стр. 3—4)¹⁾.

Въ указанной лекціи авторъ указываетъ на то, что теорія искусства стоитъ въ тѣсной связи съ его исторіей и лишь, почерпая факты въ ней, можетъ являться дѣйствительною наукой; далѣе, что наука исторіи искусствъ солидарна съ другими историческими науками; этимъ опредѣляется ея характеръ и предстояція ей задачи. Лекцію свою Никодимъ Павловичъ заканчиваетъ указаніемъ на то, какого состоянія наука классической археологии достигла за послѣднія двадцать пять лѣтъ.

Въ 1893 году Н. П. Кондаковъ защитилъ въ Московскомъ университетѣ магистерскую диссертацию: Памятникъ Гарпій изъ Малой Азіи и символика греческаго искусства. Опытъ исторической характеристики (Одесса, 1873). Въ этомъ сочиненіи авторъ задался цѣлью разсмотрѣть знаменитые надгробные рельефы, извѣстные въ исторіи греческаго искусства подъ именемъ „Памятники Гарпій“. Критически оцѣнивъ предшествовавшую литературу касательно этого памятника и давъ краткій очеркъ ликійской мифологіи, Н. П. Кондаковъ предлагаетъ сначала внѣшнее описаніе памятника и украшавшихъ его скульптуръ, а затѣмъ подробно разбираетъ сюжеты западной и восточной сторонъ и угловыя фигуры сѣверной и южной, причемъ, на основаніи этого разбора, имъ уясняются многіе вопросы, касающіеся символики

¹⁾ Ср. замѣчанія Н. П. Кондакова тождественнаго характера по поводу реферата Прохорова на 2 археол. съѣздѣ. Труды 2 арх. съѣзда въ Петербургѣ, Спб., 1881, вып. 2, 42.

древняго искусства. Въ заключительной главѣ изслѣдуется стиль памятника Гарпій и время его происхожденія. „Возобновляя теперь,— говоритъ авторъ,— вновь вопросъ о памятникѣ Гарпій, который, по нашему окончательному убѣжденію, еще долго будетъ занимать науку, мы не имѣемъ претензіи представить разсужденіе всестороннее, тѣмъ менѣе результаты окончательные и характеристику рѣшающую. Тамъ, гдѣ ошибались ученые съ такими знаніями, какъ у Гергарда и Панофки, и такими блестящими талантами, какъ у Бахофена, простиительно заблуждаться всякому. Нѣкоторые пункты памятника Гарпій и вообще не могутъ быть вполне объяснены при современномъ положеніи науки древнѣйшаго греческаго искусства по недостатку аналогическихъ указаній въ памятникахъ, и мы поэтому за лучшее считали ограничивать попытки разъясненія такихъ пунктовъ предѣлами, за которыми начинаются лишь бесполезныя и бесплодныя гаданія. Основною задачею нашею былъ анализъ содержанія памятника въ его собственной сферѣ и историческая характеристика его отношеній къ аналогическимъ явленіямъ греческаго искусства вообще“. Все сочиненіе Н. П. Кондакова написано съ удивительнымъ критическимъ талантомъ, съ способностью глубокаго проникновенія въ смыслъ и содержаніе художественнаго произведенія.

Уже въ началѣ 70-хъ годовъ Н. П. Кондаковъ началъ практически интересоваться археологіей и посѣщать тѣ мѣста въ Россіи, гдѣ производились археологическія розысканія. Результатъ его наблюденій надъ самими розысканіями и открытіями, дѣлавшимися во время нихъ, находимъ, между прочимъ, въ его интересныхъ корреспонденціяхъ, помѣщавшихся въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1874 г. ¹⁾). Вопросу о древностяхъ, открытыхъ на югѣ Россіи—былъ посвященъ рефератъ Н. П. на второмъ археологическомъ съѣздѣ въ С.-Петербургѣ ²⁾): „О нѣкоторыхъ мелкихъ предметахъ древности, найденныхъ въ Аккерманѣ въ 1867 году“.

Перечисливъ всѣ найденные въ Аккерманѣ памятники, авторъ высказываетъ предположеніе, не былъ-ли Тирасъ, теперь Аккерманъ, простой факторіей той богатой общины, члены которой для своихъ торговыхъ цѣлей разсыпались по всей окружающей мѣстности, внизъ и вверхъ по Лиману и Днѣстру.

Заканчивая свое сообщеніе, онъ высказываетъ то общее положе-

¹⁾ Мы можемъ указать на письмо «Изъ Керчи» (13 авг., № 202) и «Съ Кавкасскаго побережья» (№ 208).

²⁾ Труды 2-го Петерб. арх. съѣзда, вып. I, отд. III, стр. 20—24, Спб. 1876.

ніе, котораго строго придерживался всегда въ своей дѣятельности практика-археолога въ примѣненіи къ другимъ вопросамъ: „Строгая провѣрка (различныхъ предположеній) въ связи съ постояннымъ контролемъ надъ всѣми крупными и мелкими находками въ данныхъ мѣстностяхъ одна въ состояніи поставить на прочныхъ основаніяхъ исторію этого уголка античнаго міра въ нашей родинѣ. Что бы ни утвердили эти разслѣдованія, всегда дѣйствительность, хотя и жалкая, лучше роскошныхъ, но праздныхъ мечтаній и толковъ, поддерживаемыхъ притомъ зачастую мотивами, чуждыми наукѣ“ (стр. 24).

Въ 1873 г. Н. П. предпринялъ поѣздку въ Грузію, съ цѣлью изученія архитектуры грузинскихъ церквей. Результатомъ этого изученія было его сочиненіе, помѣщенное въ Трудахъ Имп. Московскаго Археол. Общ. (т. VI, 1876 г.). Это сочиненіе, какъ и большая часть послѣдующихъ, въ наукѣ археологій, является оригинальнымъ, вносящимъ много новаго и вѣрнаго для пониманія грузинской архитектуры, ея происхожденія, ея значенія. Наука археологій для грузинской архитектуры со времени Дюбуа де-Монперё ¹⁾ сдѣлала весьма мало. Броссе въ своемъ трудѣ ²⁾ касается почти исключительно эпиграфическихъ памятниковъ; художественное изданіе Гримма ³⁾ не предлагаетъ ничего новаго по части научныхъ выводовъ и опредѣленій; Иоселіани въ различныхъ своихъ статьяхъ не даетъ, собственно, никакихъ археологическихъ свѣдѣній; въ изданіи князя Гагарина краткій текстъ повторяетъ Дюбуа. „За Дюбуа и притомъ единственно за нимъ, — говоритъ проф. Кондаковъ, — остается заслуга научнаго разсмотрѣнія церковныхъ памятниковъ“. Но наука археологій, въ той части, которая должна была служить для Дюбуа основаніемъ, исторія византійскаго искусства, была несовершенной; отсюда, по словамъ автора, слѣдуетъ а ргіогі, что постановка вопроса о грузинской архитектурѣ далеко не можетъ соотвѣтствовать требованіямъ современной науки... одни роскошныя изданія памятниковъ безъ подробной критической ихъ оцѣнки, еще не создаютъ науки археологій; изданіе матеріаловъ дѣло само по себѣ полезное, но оно должно идти рука объ руку съ разработкой ихъ, иначе эти матеріалы попрежнему останутся сырьемъ. Между тѣмъ, въ подобномъ застоѣ вопроса есть и своя опасность, — онъ способствуетъ укорененію неправильныхъ или искаженныхъ взглядовъ, которые съ особеннымъ усердіемъ поддерживаются диллетантизмомъ; поль-

¹⁾ Dubois de Montpereux, Voyage autour du Caucase. Paris, 1839.

²⁾ Voyage archéologique en Transcaucase etc.

³⁾ Monuments d'architecture byzantine en Géorgie et en Arménie, St.-Petersbourg, 1859.

зуюсь отсутствием критики и всякихъ точныхъ свѣдѣній, онъ расплождаетъ тогда особенно много суевѣрій“ (стр. 214). Задачею труда Н. П. Кондакова было представить систематическій обзоръ архитектурныхъ памятниковъ Грузіи, историческій анализъ ихъ и указать на отношенія грузинской архитектуры къ исторіи христіанскаго искусства.

Задача выполнена строго научно и трудъ Н. П. является вкладомъ въ науку археологіи. Краткіе результаты его изложены въ изданіи „Русскія Древности въ памятникахъ искусства, издаваемые графомъ П. Толстымъ и Н. Кондаковымъ“, вып. 4 (Спб., 1891); въ качествѣ дополненія здѣсь присоединено описаніе отдѣльныхъ памятниковъ и многочисленныя иллюстраціи, впервые воспроизводящія замѣчательныя рисунки-копіи архитектора Норева, исполненные имъ еще въ 1847—1848 г.г. Основнымъ положеніемъ автора является то, что грузинская архитектура представляетъ одну изъ многочисленныхъ вѣтвей византійскаго искусства, на національной основѣ выработавшую оригинальныя типическія особенности, которыя и даютъ ей право на самостоятельное мѣсто въ исторіи искусства, что въ ней есть движеніе, исторія, а не одно только мертвое повтореніе оцепенѣвшихъ формъ, какъ принято глядѣть на все восточное вообще и византійское въ частности.

Разсматривая грузинскіе храмы въ ихъ архитектурныхъ планахъ, изслѣдователь находитъ, что они въ этомъ отношеніи наименѣе оригинальны и тѣснѣе всего примыкаютъ къ памятникамъ собственно византійской архитектуры; грузинская архитектура усвоила себѣ планъ, выработанный византійскою архитектурою во второмъ періодѣ ея развитія, планъ базилики съ куполомъ, купольнаго продолговатаго зданія; типичность грузинскихъ храмовъ, заключается, главнымъ образомъ, въ ихъ внѣшнемъ видѣ; въ стремленіи къ выработкѣ внѣшняго вида зданія грузинская архитектура слѣдовала тѣмъ же новымъ принципамъ, незнакомымъ первоначальному византійскому искусству, какимъ слѣдовала и западно-европейская, такъ-называемая романская архитектура въ средніе вѣка; архитектурная орнаментація внутренности грузинской церкви отличается крайнею бѣдностью; она сохраняетъ вполнѣ всѣ черты поздняго византизма; способы церковныхъ росписей не отличаются ничѣмъ отъ византійскихъ, какъ тѣ сложились въ позднѣйшемъ періодѣ его развитія; грузинская живопись представляетъ крайній упадокъ византійскаго стиля. Не перечисляя далѣе всѣхъ результатовъ указываемаго труда, приведемъ лишь заключительныя слова его: „Намъ остается лишь пожелать, чтобы наука археологіи взялась, наконецъ, рѣшительно за эти важнѣйшіе вопросы христіанскаго искусства, ка-

ковы вѣтви византійскаго искусства въ славянскихъ земляхъ, Россіи, Грузіи, Италіи и пр. Кромѣ высокаго обще-историческаго интереса, эти вѣтви дадутъ и обильный художественный матеріалъ, который съ пользой можетъ быть разрабатываемъ въ настоящее время, когда ясна стала необходимость основать развитіе будущихъ формъ на изученіи великаго прошлаго, и когда попытки къ созданію оригинальныхъ произведеній въ области христіанскаго искусства все еще даютъ одинъ пустоцвѣтъ“ (стр. 267). Это пожеланіе автора не осталось безрезультатно; оно отчасти исполнилось благодаря трудамъ другихъ ученыхъ, а, главнымъ образомъ, въ его собственныхъ. Однимъ изъ главнѣйшихъ трудовъ Н. П. Кондакова является его изслѣдованіе въ области исторіи византійскаго искусства, открывающее собою эпоху для византиновѣдѣнія. Это „Исторія византійскаго искусства и иконографіи по миниатюрамъ греческихъ рукописей“ (Одесса, 1876). Для подготовленія къ этому труду матеріала, для изученія памятниковъ Н. П. получилъ заграничную командировку (съ 1 марта 1875 г. по 1 августа 1876 г.). Для болѣе яснаго представленія о томъ, что внесено было имъ изъ результатовъ его заграничныхъ занятій, мы обратимся къ его отчетамъ объ этой командировкѣ.

„Оканчивая свои работы по вопросу о терракотахъ, — говоритъ Н. П. Кондаковъ ¹⁾, — я одновременно занимался памятниками для будущаго моего труда по исторіи византійской миниатюры. Несомнѣнно, что этотъ отдѣлъ памятниковъ представляетъ наибольшую важность въ исторіи византійскаго искусства уже потому, что всѣ остальные художественныя производства этого искусства не даютъ подобной непрерывной серіи памятниковъ, въ которой возможно было бы прослѣдить на значительномъ пространствѣ времени развитіе искусства; таковы: монументальная живопись, какъ мозаики, такъ и фрески, издѣлія изъ слоновой кости, рѣзьба на деревѣ, эмаль, металлическія производства и пр., хотя иныя изъ этихъ производствъ и представляютъ за то памятникъ самаго ранняго византійскаго искусства. Напротивъ того, миниатюра, и по сравнительной многочисленности произведеній этого рода, которыя идутъ въ непрерывной послѣдовательности, особенно съ начала IX-го и по XIII-й вѣкъ включительно, и по опредѣлимости ихъ датъ, и особенно по ясности сюжетовъ, истолковываемыхъ при помощи текста, который эти миниатюры иллюстрируютъ или сопровождаютъ, — представляетъ всѣ выгоды для изученія черезъ нея произ-

¹⁾ Отчетъ (съ 1 марта по 1 сент. 1875), отд. отт. изъ XVIII т. Зап. Имп. Нов. Унив., Одесса, 1876.

веденія исторіи византійскаго искусства. Важнѣйшая область археологіи этого искусства — *иконографія* какъ выработалась окончательно послѣ иконоборческой эпохи въ этого рода произведеніяхъ, такъ, поэтому, и въ нихъ, главнымъ образомъ, можетъ быть изучена. Но, при подобной важности своихъ произведеній, византійская миниатюра доселѣ не была еще предметомъ отдѣльнаго научнаго изученія, за исключеніемъ частныхъ изслѣдованій, принадлежащихъ Россіи... Съ своей стороны, отправляясь отъ той точки зрѣнія, что современная наука въ результатѣ всѣхъ изслѣдованій доселѣ не можетъ ясно отвѣчать на вопросы о томъ, что такое византійское искусство, гдѣ его начало и конецъ, въ чемъ заключалось его развитіе и значеніе, я полагалъ необходимымъ къ разрѣшенію этихъ вопросовъ идти путемъ частныхъ изслѣдованій на почвѣ отдѣльныхъ производствъ, какъ-то: мозаикъ, миниатюръ и пр., возможно точно выдѣляя чисто-византійскіе отъ общехристіанскаго искусства въ древнѣйшую эпоху, отъ древне-христіанскаго, романскаго, такъ-называемой римской школы и проч., при чемъ миниатюра лучше всѣхъ другихъ произведеній выдѣляетъ византійскій типъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, находилъ главнѣйшій интересъ византійскаго искусства въ его иконографіи, я поставилъ задачей осмотрѣть возможно большее количество памятниковъ этого рода въ европейскихъ бібліотекахъ и, считая недостаточнымъ обзрѣвать область византійской миниатюры исключительно по особенностямъ стиля, полагалъ желательнымъ, если возможно, открыть существованіе извѣстныхъ редакцій, черты различія въ типахъ по мѣсту и времени происхожденія, съ тѣмъ, чтобы опредѣлить и вообще то историческое движеніе, которое существовало въ этой области неизмѣнно, что бы ни говорили о византійской традиціонности и мертвенности“.

Имѣя въ виду указаннаго цѣли, Н. П. Кондаковъ производилъ свои изслѣдованія греческихъ иллюстрированныхъ рукописей въ вѣнской Hof-Bibliothek, въ бібліотекахъ: св. Марка въ Венеціи, канцеляріи греческой церкви въ Венеціи, амброзіанской въ Миланѣ, Падуанскаго собора, въ Парижской національной, лаврентіанской во Флоренціи, ватиканской въ Римѣ и др., въ Британскомъ музеѣ. Въ дополненіе къ этимъ работамъ онъ изучалъ мозаики церкви св. Марка въ Венеціи, которыя играютъ весьма важную роль въ исторіи византійскаго искусства и которыя, по его мнѣнію, не принадлежатъ какой-то особой школѣ живописи, находящейся подъ сѣвернымъ вліяніемъ; изучалъ ¹⁾ мозаики Рима, Равенны — съ

¹⁾ 2-й отчетъ (съ 1 сент. 1875 по 1 марта 1876).